

СОВМЕСТНАЯ ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА ИМ. СВ. ИРИНЕЯ

Orthodox Co-secretary:

Prof. Dr. Nikolaos **Loudovikos**
Hortiatis 57010
Thessaloniki
Greece / Griechenland
Phone: +30-2310-348004
Telefax: +30-2310-300360
E-mail: nloudovikos@aeath.gr

Catholic Co-secretary:

Dr. Johannes **Oeldemann**
Johann-Adam-Möhler-Institut f. Ökumenik
Leostr. 19 a, 33098 Paderborn
Germany / Deutschland
Phone: +49-5251-8729804
Telefax: +49-5251-280210
E-Mail: J.Oeldemann@moehlerinstitut.de

Коммюнике – Магдебург, 2010 г.

Совместная православно-католическая рабочая группа им. св. Ирины по приглашению своего католического сопредседателя, епископа Магдебурга д-ра Герхарда Файге, собралась с 17 по 21 ноября 2010 г. на свое седьмое заседание в Доме Ронкалли в Магдебурге (Германия). В начале сессии епископ Файге и православный сопредседатель рабочей группы, митрополит д-р Иоанн (Язиджи), глава Европейской епархии Православного Патриархата Антиохии с кафедрой в Париже, приветствовали участников рабочей группы. Епископ Файге рассказал о положении Католической Церкви в Восточной Германии, которая ввиду пребывания в диаспоре (только 4% населения – католики, более 80% не принадлежат никакой Церкви или религиозному сообществу) сталкивается со многими пастырскими вызовами, однако, с другой стороны, поддерживает очень хорошие экуменические контакты с другими местными христианами. Это выразилось и в том, что пробст Зигфрид Каспарик из Виттенберга, региональный епископ Евангелической Церкви в Средней Германии, принял участие в первом заседании и обратился к участникам с приветствием.

В Совместную православно-католическую группу им. св. Ирины входят 26 богословов (13 православных и 13 католических) из разных европейских стран и США. Она была основана в 2004 г. в Падерборне (Германия) и с тех пор провела свои заседания в Афинах (Греция), Шеветоне (Бельгия), Белграде (Сербия), Вене (Австрия) и Киеве (Украина). Заседанием в Магдебурге рабочая группа продолжила серию диалогов, которые путем хронологического рассмотрения церковной истории стремятся осмыслить и проанализировать развитие связи между первенством и соборностью в Православной и Католической Церквях как в богословском осмыслении, так и в контексте конкретной практики.

В продолжение последнего заседания в Киеве, в рамках которого рабочая группа интенсивно занималась определениями I Ватиканского собора, члены рабочей группы во время своего седьмого заседания уделили особое внимание рецепции решений I Ватиканского собора в Католической Церкви. С докладами на эту тему выступили Томас Бремер (Мюнстер), Эдвард Фаруджа (Рим), Базилиус Грун (Грац) и Рудольф Прокши (Вена), на которые отреагировали Даниил Бенга (Бухарест), Ассаад Каттан (Мюнстер), Николаос Людовикос (Фессалоники) и Павел Мейендорф (Нью Йорк). Григорий Папатомас (Афины) представил принципиальные взгляды на экклезиологию с канонической точки зрения, на которые ответил Эрве Легран (Париж). Результаты совместной работы были зафиксированы в следующих тезисах, которые описывают общий взгляд на историческое развитие, однако все же не означают консенсуса в догматической оценке юрисдикционного примата и безошибочности папы.

1) Для надлежащей интерпретации определений I Ватиканского собора необходимо знание истории текста, особенно контекста использованных терминов. История рецепции, т.е. последующая интерпретация решений церковным учительством Католической Церкви, также имеет важное значение для адекватного понимания учения Собора. В истории рецепции чрезвычайно важен ответ немецких епископов от 1875 г. на циркулярную депешу Бисмарка, который Пий IX (тот же самый папа, который созвал Собор) оценил как аутентичную интерпретацию Собора. Согласно этому документу, юрисдикционный примат папы не ущемляет ординарную власть епископов, поскольку она основывается «на том же самом Божественном установлении», как и папское служение (DH 3115). К тому же, папская безошибочность распространяется «на ту же самую область, что и безошибочное учительство Церкви вообще, связана с содержанием Священного Писания и Предания, а также с вероучительными решениями, уже вынесенными церковным учительством» (DH 3116).

2) Учение I Ватиканского собора, содержащееся в конституции “Pastor Aeternus”, вызвало возражения со стороны значительного числа католических епископов, священников и верующих. Католической Церкви потребовалось еще несколько лет, прежде чем решения Собора были приняты всеми епископами, несмотря на продолжавшие существовать предубеждения. Некоторые католические священники и миряне, рассматривавшие Собор как отклонение от традиции Церкви, перешли в Старокатолическую Церковь, которая, в свою очередь, впоследствии вела интенсивный диалог с Русской Православной Церковью. Во время эти переговоров (например, во время Боннских конференций 1874 и 1875 гг.), было продемонстрировано, что многие различия между Церквями Востока и Запада (напр., *filioque*), можно разрешить проще, если обсуждать их независимо от вопроса о примате.

3) Рабочая группа констатировала, что I Ватиканский собор едва ли оказал влияние на богослужение, в котором поминовение папы уже имело долгую традицию. Важным исключением стало введение клятвы послушания, которую должны были давать участники епархиального синода во время первого совместного богослужения. Помимо этого, в области народного благочестия произошло примечательное развитие, в ходе которого личность папы намного сильнее переместилась в центр.

4) Юрисдикционный примат папы и папскую непогрешимость необходимо рассматривать отдельно по своей сути. Юрисдикционный примат привел к тому, что значение Римской кафедры в последующее время все возрастало. Напротив, безошибочность была использована римскими папами *ex cathedra* лишь один единственный раз за 140 лет, прошедших со времени I Ватиканского собора, а именно при провозглашении догмата о взятии Девы Марии на небо (1950 г.).

5) I Ватиканский собор во многих областях форсировал централизацию Католической Церкви. Так, было ускорена кодификация церковного права, завершившаяся обнародованным в 1917 г. *Codex Iuris Canonici*, благодаря которому церковное право впервые стало общеобязательным для всей латинской Церкви. Хотя решения Собора существенно усилили авторитет папы, они не смогли помешать дальнейшему развитию значительного разнообразия в рамках Католической Церкви, даже в таких центральных областях, как богослужение (литургическое движение) и богословие (*nouvelle théologie*).

6) Наблюдаемое после I Ватиканского собора растущее уважение пап по отношению к традициям католических восточных Церквей (см. энциклику папы Льва XIII „*Orientalium dignitas*“, 1894 г.) оставалось в рамках униальных представлений, которые для православных были неприемлемы и, в том числе с сегодняшней точки зрения, не подходят для восстановления общения между нашими Церквями (см. энциклику того же папы „*Satis cognitum*“, 1896 г.). Аналогичные позиции можно найти и в официальных текстах Православной Церкви той эпохи (см. послание Константинопольского патриарха Анфима

VII, 1895 г.). Эти документы основываются на экклезиологии «возвращения» и содержат покровительственный взгляд, выражающийся в убеждении, что эти Церкви обладают полнотой истины, а другие Церкви рассматриваются как в той или иной мере ущербные. Ни одна сторона в то время не была готова дискутировать с аутентичной позицией другой стороны. Необходимо принимать во внимание психологические, исторические, социологические и политические составляющие этих заявлений, как мы это уже плодотворно делали во время наших исследований документов I Ватиканского собора.

7) С православной и католической стороны существуют различные подходы к церковному праву и различное понимание связи церковного права с церковным учением и практикой. Поэтому необходима более глубокая дискуссия о герменевтике канонов – как в рамках каждой Церкви, так и между православными и католиками. Так, например, изменившаяся ситуация Церкви в третьем тысячелетии требует дальнейшего размышления о том, как древнехристианские каноны следует контекстуально истолковывать в глобализированном мире. В качестве примера можно задаться вопросом о том, можно ли без дальнейших разъяснений перенести понятие «город», как оно употреблялось в 8 прав. Никейского собора, на мультикультурный мегаполис XXI века.

8) Однако традиция Никеи имеет не только историческое значение, но также содержит важные критерии будущей совместной экклезиологии: параллельное существование нескольких юрисдикций противоречит основополагающим взглядам как православной, так и католической экклезиологии, в соответствии с которыми существует только одна единственная Церковь Иисуса Христа, распространенная по всему миру. Присутствие многих местных Церквей на одной и той же территории («полиархия») противоречит древнехристианскому принципу, согласно которому в одном городе может быть только один епископ (Никейский собор, прав. 8). Наряду с Католической Церковью сегодня целый ряд православных патриархатов также выдвигает притязание на универсальную юрисдикцию над своими верующими. Поэтому православные и католики должны стремиться точнее соблюдать этот древнецерковный принцип, также в контексте возможного восстановления полного единства.

От имени участников оба секретаря, Николаос Людовикос (Фессалоники) и Иоганнес Ольдемманн (Падерборн) поблагодарили епископа д-ра Герхарда Файге за приглашение в Магдебург, немецкую епископскую конференцию за финансовую поддержку и епархию Магдебурга за помощь в организации сессии. Следующая встреча рабочей группы состоится в ноябре 2011 г.

